

УДК 906.6

DOI: 10.17223/2312461X/21/9

ДОЛЬМЕНЫ В АНТРОПОГЕННОМ ЛАНДШАФТЕ ПОЛУОСТРОВА АБРАУ*

Александр Васильевич Дмитриев,
Данила Олегович Дрыга,
Алексей Александрович Малышев,
Вячеслав Витальевич Моор

Аннотация. Дольменные сооружения – одно из самых ярких явлений эпохи бронзы – ассоциируются обычно с северо-западной частью Кавказского региона. На черноморском побережье зафиксирована только четвертая часть дольменов, тем не менее распространение традиции сооружения мегалитов, как правило, связывают с издавна являвшимся контактной зоной морем. В связи с этим местоположение полуострова Абрау, образованного самыми удаленными на запад отрогами Главного Кавказского хребта и являвшегося крайней точкой распространения дольменных сооружений на северо-западе, представляет особый интерес. Удалось установить значительный ареал мегалитических сооружений на полуострове Абрау. Как правило, они располагались в верховьях рек, на мысовых площадках горных отрогов. Систематизация данных и археологические обследования показали, что мегалиты Анапской и Цемесской долин оказались «стертыми» многовековым антропогенным воздействием. Как и практически 80% мегалитических сооружений Кавказа, дольмены полуострова Абрау – это обычные, плиточные конструкции. Слабая документированность значительного количества известных местонахождений позволила авторам предположить, что какая-то часть из известных по публикациям дольменов на самом деле являлась остатками склеповых сооружений эпох раннего железного века и античности. Дольменные комплексы южной части полуострова Абрау сохранились в труднодоступных районах региона. Наибольшее сосредоточение дольменных сооружений отмечено на Гудзевой горе и в ее окрестностях. Ландшафтные особенности, размеры и взаиморасположение объектов комплексов Серегай-1 и Серегай-2 позволяют предположить существование внутренней иерархии, отражающей некие сообщества среди создателей дольменных сооружений. К сожалению, ни одно из дольменных сооружений полуострова Абрау не сохранилось до наших дней в первозданном виде, поэтому в исследовании предложен авторский вариант цифровой визуализации дольменных комплексов, реализованной на основе данных, полученных в ходе полевых исследований 2017–2018 гг.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мегалиты, визуализация, антропогенный ландшафт, эпоха бронзы, фотограмметрия

Мегалитические сооружения получают распространение в Евразии в эпохи неолита и палеометалла (Гебекли-Тепе (Малая Азия), Стоунхендж

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-29-04313 офи-м).

(Великобритания), Карнак (Бретань), Квансанри (Корея) Данбара (Япония) и др.), являясь яркими свидетельствами развития социализирующих механизмов и идеологических представлений в прахаических общинах.

В европейской части нашей страны одно из самых ярких явлений эпохи бронзы – дольменные сооружения – обычно ассоциируется с северо-западной частью Северо-Кавказского региона. Ареал этих мегалитических сооружений простирается на 400 км вдоль берега Чёрного моря от Анапского района Краснодарского края до села Очамчиры (Абхазия). Наиболее удаленные от побережья дольмены расположены в окрестностях Майкопа (на расстоянии 70 км).

В сводке Л.И. Лаврова учтено 1 139 памятников (Лавров 1960: 103), конструктивные особенности определены только для 35% (398) сооружений.

Хотя на черноморском побережье зафиксирована только четвертая часть (268) дольменов, распространение традиции сооружения мегалитов, как правило, связывают с издавна являвшимся контактной зоной морем (Марковин 1978: 283–319). В связи с этим местоположение полуострова Абрау, образованного самыми удаленными на запад отрогами Главного Кавказского хребта и являвшегося крайней точкой распространения дольменных сооружений на северо-западе, представляет особый интерес (рис. 1, 2).

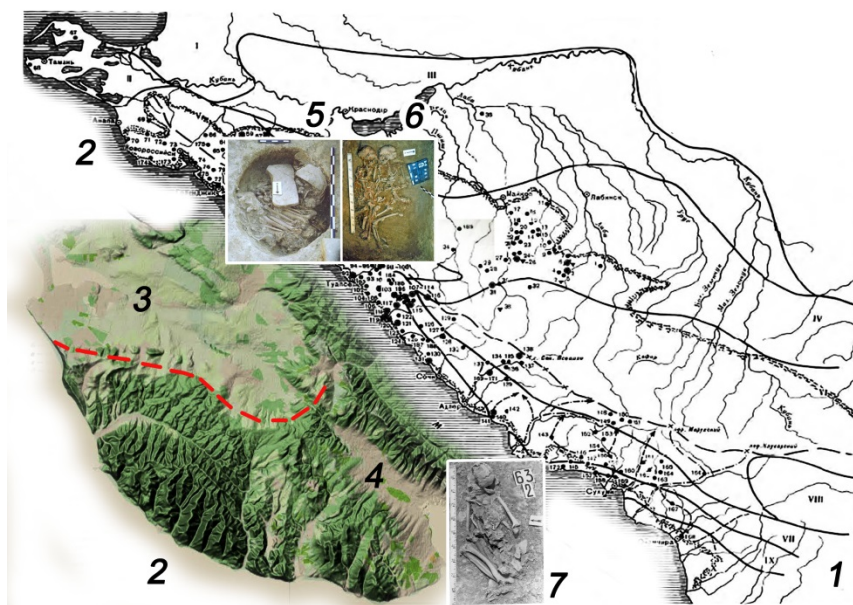

Рис. 1. Дольмены Северо-Западного Кавказа: 1 – распространение дольменных сооружений (по: В.И. Марковину, 1978); 2 – полуостров Абрау; 3 – Анапская долина; 4 – южная часть; 5 – «пакетное» подкурганное захоронение (эпоха бронзы, Анапская долина); 6 – захоронение в катакомбной гробнице (эпоха бронзы, Анапская долина); 7 – захоронение в каменном ящике (эпоха бронзы, Мысхако)

На полуострове отчетливо выделяются два разделенных Навагирским хребтом ландшафтных региона: меньший по площади, северный (Анапская долина) – степной (рис. 1, 3), и вдвое больший по размерам, южный – горный (рис. 1, 4).

Первые описания дольменных памятников полуострова Абрау, расположенных, главным образом, в южной ее части, принадлежат П.С. Уваровой (Леонтьев 1899: 20–23; 1904: 170–175). Исследованиями В.И. Сизова ареал был расширен на север: в 1886 г. он произвел раскопки одного из дольменных сооружений (Сизов 1889: 64–66). К сожалению, документированные раскопки дольменов с тех пор не велись практически сто лет.

В обзорных работах по мегалитам Кавказа и в справочных материалах по Черноморской губернии (Леонтьев 1899: 57) сообщается о дольменах (по-местному, «богатырские хаты») на плато Гудзево́й горы, в долинах рек Дюрсо, Озерейки, Цемеса. Л.И. Лавровым по этому региону было учтено 16 памятников, по объектам № 880–896 приведены размерные характеристики (Лавров 1960: 171).

В исследовании В.И. Марковина «Дольмены Западного Кавказа» (1978) содержится только упоминание о данных, полученных благодаря археологическим обследованиям в регионе в 1970-е гг. Результаты археологических раскопок в 1980–1990-е гг. остатков сооружений двух дольменных комплексов в верховьях реки Озерейки не вошли в фундаментальные исследования по этой тематике. Кроме того, археологические работы на полуострове Абрау выявили обломки дольменов в постройках более позднего времени: прежде всего, эпохи античности и средневековья.

Авторами собраны и проанализированы все упоминания о возможных местоположениях мегалитических памятников полуострова Абрау, в ходе полевых исследований 2017–2018 гг. проведен их мониторинг. Полученные результаты, в том числе судьбы дольменных сооружений в антропогенном ландшафте региона на протяжении веков представлены в предлагаемой статье.

В ходе полевых исследований были созданы цифровые модели (фотограмметрии) сохранившихся до наших дней дольменных комплексов в верховьях реки Озерейки. Это позволило не только выявить их конструктивные особенности, но и предложить 3d-модели мегалитических сооружений.

Дольменные сооружения Анапской долины

Особенность этого региона – непосредственная близость памятников степных культур и населения предгорий. Несмотря на природные преграды (от расположенных севернее степных районов закрывают

Анапские плавни и отроги Главного Кавказского хребта), судя по археологическим данным, интенсивное заселение этой территории начинается в эпоху энеолита. Уже тогда здесь распространялись курганные сооружения степных культур. На водоразделах и отрогах зафиксировано около сотни курганов и курганных могильников (168 насыпей), датированных в пределах эпохи энеолита – бронзы. Дольменные сооружения, датируемые в пределах эпохи средней бронзы, традиционно связываются с населением предгорий и являются современниками известных здесь катакомбных и так называемых пакетных захоронений (Гей и др. 2003; Гольева, Малышев, Медникова 2008: 136–148) (рис. 1, 5, 6).

Отсутствие в настоящее время дольменных сооружений в Анапской долине объясняется интенсивными антропогенными изменениями. В частности, описывая дольменное сооружение на склоне возвышенности, севернее станицы Натухаевской, В.И. Сизов отмечает, что его крышка давно была «снята казаками для устройства колодца» (Сизов 1889: 62–64; Лавров 1960: № 882; Марковин 1978: 29–30, № 69).

Остатки узкого, диаметром до трех вершков (ок. 0,15 м), круглого отверстия в обломках передней плиты, а также размеры торцевых и боковых стен (менее 2 м), вытесанных из местного песчаника, принадлежали совсем небольшому дольменному сооружению: высота камеры от каменного пола достигала метра. Конструкция дромоса состояла из двух вертикальных плит, примыкающих к передней стене камеры. Судя по описаниям и чертежу, изначально он был перекрыт курганообразной насыпью (Сизов 1889: 60) (рис. 2, 2).

Помимо раскопанного В.И. Сизовым дольмена исследователи называют еще два комплекса в верховьях реки Котламы: на северном склоне хребта (Лавров 1960: № 892–893; Фелицын 1904: 8; Уварова 1904: 174) и городище Гуден-Кале (Гуидугуидукатл) (Фелицын 1904: 9; Лавров 1960: № 880–881; Марковин 1978: 29–30, № 69).

К сожалению, точное местоположение указанных комплексов не установлено до сих пор. Работы последних лет Новороссийской археологической экспедиции РАН (далее – НАЭ РАН) выявили два местонахождения погребальных сооружений, при возведении которых были использованы крупные массивные плиты толщиной 0,1 м и более. Оба расположены примерно в 3 км севернее станицы Натухаевской.

Под небольшими земляными насыпями некрополя Родники, выявленного в 1986 г. А.В. Дмитриевым, обнаружены остатки каменных гробниц в виде каменных ящиков с небольшими двориками-дромосами, датированных по инвентарю античным временем (НАЭ-2013) (рис. 2, 1). Большинство гробниц было сооружено из массивных плит песчаника, которые первоначально могли быть использованы в мегалитической постройке эпохи бронзы. Полуразрушенные монумент-

тальные сооружения вполне могли быть приняты исследователями начала прошлого века за дольмены.

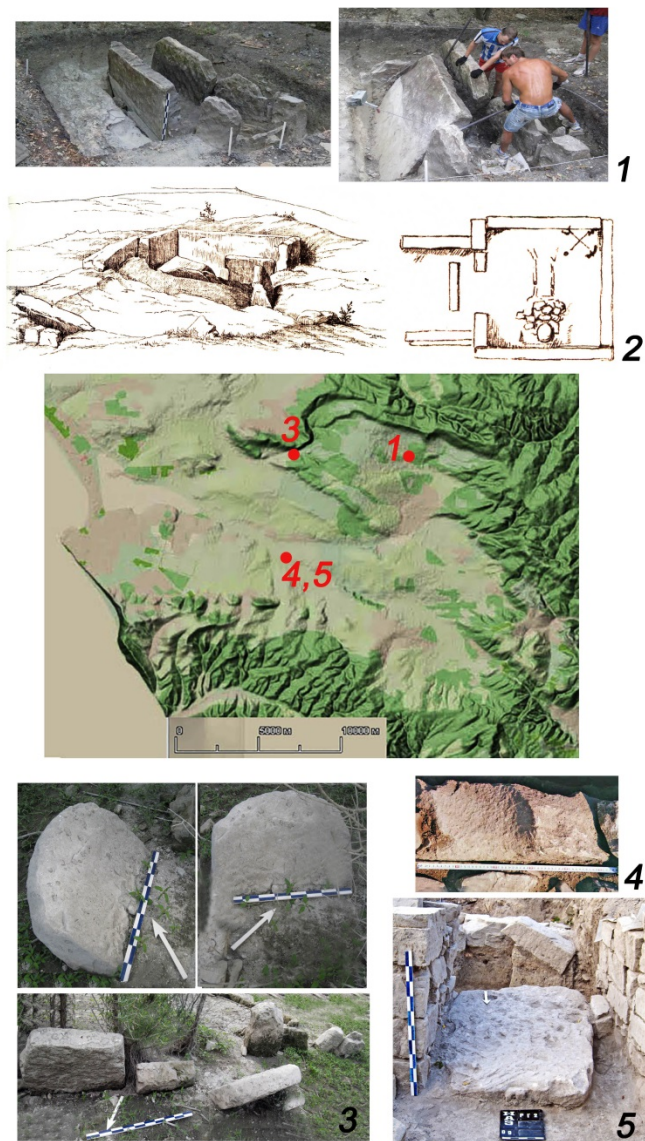

Рис. 2. Анапская долина: 1 – гробницы некрополя «Родники»; 2 – дольменное сооружение у ст. Натухаевская (раскопки В.И. Сизова); 3 – детали дольменных гробниц в кромлехе средневекового захоронения (верховья р. Куматырь); 4 – обломок дольменного портала с отверстием в эллинистической кладке (Раевское городище); 5 – плита дольменной камеры в проеме входа монументального сооружения раннеримского времени (Раевское городище)

Кроме того, массивные плиты песчаника, по-видимому, разрушенного при расправке монументального сооружения, были обнаружены экспедицией при обследовании лесного массива на поселении Верхняя Котлама.

Довольно путаное упоминание о дольменах в окрестностях станицы Раевской в статье Е.Д. Фелицына: «...в верховьях р. Кетлямидж к юго-западу от Раевской станицы по дороге к гор. Новороссийску на северном склоне хребта...» (Фелицын 1904: 8; Марковин 1978: 29–30, № 71) – позволяет предположить наличие дольменных комплексов в долине реки Бедрички – притока Маскаги (юго-западнее станицы). В северо-западной части Раевского городища в фундаментной кладке эллинистического сооружения обнаружен обломок портала дольменного сооружения с частью входного отверстия небольшого диаметра (ок. 0,3 м) (НАЭ-2002) (рис. 2, 4). В здании цитадели (северо-восточная часть городища) в качестве пола дверного проема подвального помещения была использована типичная для торцов дольменных камер плита трапециевидной в плане формы размером 0,9×1,2 м (НАЭ-2010) (рис. 2, 5).

Торцевая плита со скругленным верхом, а также обломки массивных плит стен разрушенного дольменного сооружения обнаружены в кромлехе средневекового захоронения в верховьях долины реки Куматырь (НАЭ-2015) (рис. 2, 3). Об уничтоженных еще до покорения Кавказа дольменах в долине реки Шингари сообщает Е.Д. Фелицын (Фелицын 1904: 11; Сорохтин 1915: 273; Лавров 1960: № 883–884; Марковин 1978: 29–30, № 70).

Дольменные сооружения южного региона

Южный, горный регион отличает сложный рельеф: Навагирский хребет, простираясь вдоль побережья Черного моря от Анапы к Мысхако, занимает практически весь полуостров Абрау. Обращает внимание центральное место в этой системе Гудзево́й горы (почеркесски «Гуд гора» или «Готор») (Фелицын 1904: 174), где пересекаются основные водораздельные хребты полуострова Абрау (Маркотх и Навагир).

Вершина Гудзево́й горы (высота 425 м) представляла собой обширную площадку сложной конфигурации. По словам П.С. Уваровой, здесь располагались шесть наиболее крупных дольменных сооружений: «По ней вдоль всего хребта, – с запада на восток расположены 5 громадных дольменов, из которых один сохраняется в целости, если не считать, что передней плиты у него нет, а задняя хотя на месте, но отвалена. Верхняя плита имеет длины 4 аршина, 11 вершков, ширины 3 аршина 12 вершков, задняя плита имеет вышины (до земли) 1 аршин 15, 5 вершка, ширины 1 аршин 11 вершков. Говорят, что через балку в лесу сохраняется такой же

дольмен» (Уварова 1891: 23). Информация о них содержится не только в научных обзорах (Леонтьев 1899; Уварова 1904: 174; Фелицын 1904: 8; Сорохтин 1915: 91; Лавров 1960: № 885–891), но и в путеводителях (Леонтьев 1899; Доброхотов 1916; Стеллецкий 1931).

По сообщению Г.Н. Сорохтина, в начале XX в. в окрестностях Новороссийска насчитывалось 13 дольменов, пять из них – на Гудзевой горе, спустя непродолжительное время «от них не осталось и следа» (Сорохтин 1915: 91). Тем не менее нам удалось выявить остатки дольменного сооружения в юго-западной части плато Гудзевой горы (НАЭ-2018) (рис. 1, 3). Снят ситуационный план, поверхность сооружения была расчищена от листвы, что позволило выявить следы грабительских раскопок: разрушения порталной части и задняя плита, а также плита пола. Торцевая порталная плита, судя по обнаруженным обломкам, была выполнена из нетипичного для этого региона ракушечника.

In situ сохранились боковые стенки камеры с пазами (крепежными вытесами) для установки поперечных стен и плиты пола. Необходимые обмеры можно будет произвести после полноценной расчистки сооружения и прилегающего пространства¹.

На отрогах Гудзевой горы берет начало бо́льшая часть водотоков, образующих речную систему полуострова Абрау: на северном склоне – Маскага, на юго-восточном склоне – Цемес, на южном – Озерейка, и на западном склоне – Дюрсо (рис. 3).

Во второй по размеру в регионе, Цемесской долине (между поселками Владимировка и Кирилловка), вслед за П.С. Уваровой, исследователями локализуются несколько комплексов (рис. 3).

В частности, в верховьях долины на левом берегу реки Цемес, в 3 км от Чудозеевой горы (Уварова, 1904: 174; Стеллецкий 1931: 78; Лавров 1960: № 894; Марковин, 1978: № 73) и здесь же, на левом берегу, располагается еще один (Уварова 1904: 174; Фелицын 1904: 8; Лавров 1960: № 895). П.С. Уварова описала два полуразрушенных дольмена «не очень больших размеров». Судя по отмеченным рядом от шести до десяти невысоким насыпям с торчащими из них глыбами песчаника, мегалитический комплекс был довольно значительным (Уварова 1891: 20, 21).

Вторая группа мегалитических сооружений располагалась ниже по течению реки Цемес в районе местечка Борисовка, на вершине и по южному склону Гудзевой горы (гора Серегай) (Марковин 1978: № 72). Отсутствие подробных описаний и чертежей не позволяет с полной уверенностью определить все сооружения как дольменные.

К сожалению, единственное свидетельство расположения в Цемесской долине дольменных комплексов – это дольменные плиты, замурованные в цокольную часть стены башнеобразного сооружения рубежа эр на поселении Цемесская Роща.

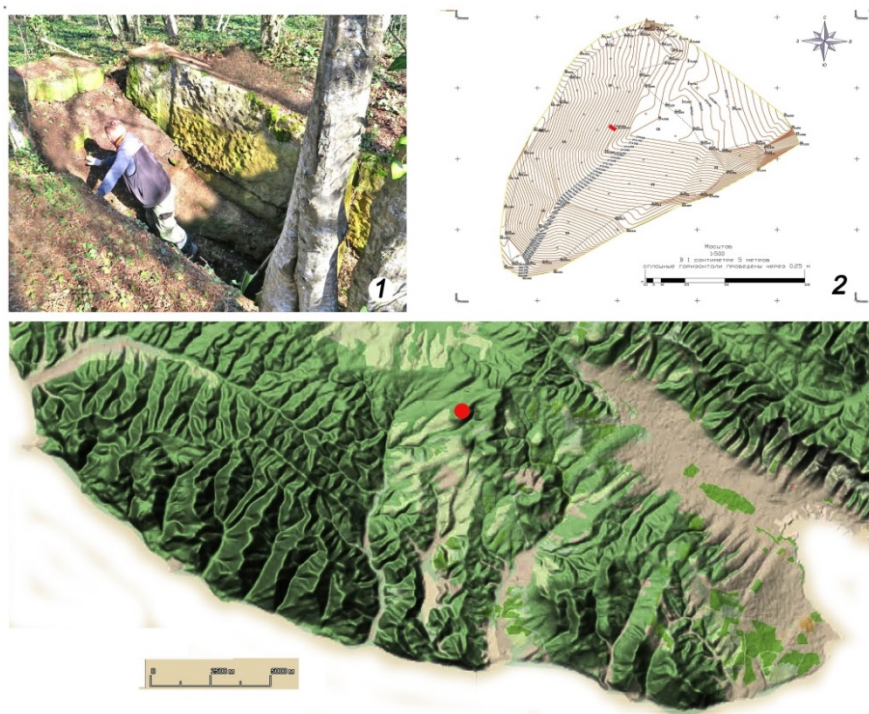

Рис. 3. Дольменное сооружение на Гудзевой горе (исследования 2018 г.)

Помимо плато Гудзевой горы и верховий Цемеса в справочной литературе по Черноморской губернии говорится об обилии «богатырских хат» (дольменов) в верховьях рек Дюрсо и Озерейки. Судя по найденной грибовидной пробке в нагромождении массивных плит, сброшенных при устройстве виноградников в 1968–1969 гг. в ущелье при впадении в реку Дюрсо ручья Махновой щели, разрушенное сооружение было дольменом (Марковин 1978: № 174).

В 1973 г. разведками А.В. Дмитриева на горных отрогах горы Серегай в верховьях реки Озерейка были открыты руины двух дольменных комплексов. Раскопки дольменного комплекса были начаты в 1980-е гг. (Кононенко 1986: 1–10; 1987: 1–12). Археологические раскопки 2000 г. завершены реконструкцией сохранившихся до наших времен составляющих дольменных конструкций (Дмитриев 2000: 132) (рис. 3).

Междисциплинарные исследования мегалитических сооружений в верховьях реки Озерейки

В 2017 г. с целью сохранения вышеописанных комплексов для дальнейших исследований были проведены работы по аэрофотогеодезической разведке дольменов для создания цифровых, фотограмметриче-

ских моделей исследуемых объектов в ландшафтном окружении. Они включали в себя создание опорной сети для привязки материалов аэрофотосъемки, локальную топографическую съемку дольменов, площадную аэрофотосъемку района, локальную перспективную и наземную съемку для создания высокоточных трехмерных моделей дольменов, панорамную съемку. Опорная сеть состояла примерно из 20 точек (по десять точек на дольменный комплекс), для отождествления точек на снимках производилась специальная маркировка в виде креста. Координаты точек были определены приемником Stonex S9 в режиме RTK (система координат UTM-37). На опорных точках, на которых определение координат при помощи GPS приемника было невозможно, координаты определялись в ходе тахеометрической съемки. Аэрофотосъемка производилась с использованием беспилотного летательного аппарата Phantom 4 Advanced, размер пикселя при площадной съемке составлял около 2–5 см. По материалам полевых работ были созданы трехмерные модели, ортофотопланы и топографические планы дольменных комплексов, а также ортофотоплан района (~30 Га). Для более плотного анализа дольменных комплексов был создан панорамный тур, состоящий из восьми точек обзора. Ниже представлен обобщенный результат исследований. Заключительным этапом этих работ стало создание 3d-модели изучаемых объектов, доступной для широкого круга исследователей.

Первый дольменный комплекс Серегай-1 мастерски вписан в микро-рельеф узкого скального мыса. Большой перепад высот – 1,75 м – на «стройплощадке» протяженностью ок. 20 м наверняка доставил большие затруднения, как при возведении, так и при эксплуатации сооружения (рис. 4, 1). Под отложениями из камня и коричневого суглинка раскопками выявлены руины сооружения, состоящего из трех камер плиточных дольменов. Они расположены ступенеобразно: южная № 3 – верхний уровень (149,00/148,25 м над ур. м.); центральная № 1 – средний уровень (148,25 м над ур. м.); северо-восточная № 2 – нижний уровень (148,00/147,25 м над ур. м.). Причем каждая камера заключена в насыпь арочной в плане формы. Контуры насыпей «держали» крепиды из мощных каменных блоков.

Кладка крепид регулярная: с фронтальной стороны сохранилась на высоту до четырех рядов, с тыльной (в юго-западной части) – до пяти. Она сложена из массивных плит песчаника высотой ок. 0,3–0,5 м, длиной 1–1,8 м. Камни крепиды почти не обработаны. Грубой отеске граней торцов подвергались только отдельные плиты дромоса. Пространство между стенами и плитами дольменных камер забутовано.

Порталы дольменов 1 и 2 (длиной 13,2 м) ориентированы по линии СВ–ЮЗ, тогда как из-за резкого подъема рельефа поверхности передняя стена дольмена 3 (длиной 7 м) ориентирована по оси СЮ, примыкая к кладке дольмена 1 под тупым углом.

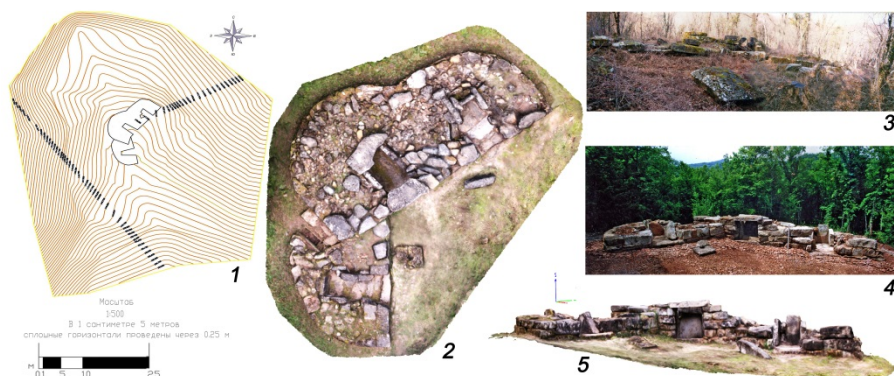

Рис. 4. Дольменный комплекс Серегай-1: 1 – ландшафт; 2 – вид сверху (2017 г., фотограмметрия); 3 – комплекс до реконструкции; 4 – комплекс после реконструкции (2000 г.); 5 – вид со стороны порталов (2017 г., фотограмметрия)

О принадлежности объекта эпохе средней бронзы свидетельствуют данные радиоуглеродного анализа (материалы под плитами дольмена № 1): образец Le-3681 ($BP-3710 \pm 50$ и BC (калиброванная) – 2184–1984 гг. до н.э.) (Трифонов 2001: 71–82; Кононенко 2008: 211–214).

Не вызывает сомнения, что дольменный комплекс сооружался в несколько приемов. Первым на небольшой мысообразной площадке был центральный дольмен 1. Прямоугольную в плане камеру размером $1,5 \times 2,5$ м образуют четыре массивные, установленные на кладку пола плиты при высоте ок. 1,3 м. В боковых стенах имелись пазы для упора торцовых плит, имевших трапециевидную форму. Пазы крепления неглубокие, едва заметны. Боковые стены подпирались наклонно установленными блоками-контрфорсами – тремя слева, двумя справа. Обработке подвергались только лицевые поверхности плит. Нижняя часть фронтальной стороны плиты-портала² с отверстием из нетипичного для этого региона ракушечника была украшена орнаментом в виде вырезанных зигзагообразных линий.

Дромос дольмена 1 (длина – 1,5 м, ширина – 1,8 м) образован кладками из пяти рядов уложенных горизонтально плит размером ок. $1,3 \times 2$ м, шестой была плита перекрытия. Они упирались в торцы боковых плит камеры.

Устойчивость кладки обеспечивалась, прежде всего, массивностью составляющих ее блоков: наиболее крупный имел размер $0,3 \times 0,7 \times 1,7$ м (вес – ок. 450 кг). Подобной длины и ширины блок был уложен под эти кладка как пороговый камень.

Конструктивные элементы расположенного северо-восточнее дольмена 2 сохранились гораздо хуже. Боковые и торцевые стенки практически квадратной ($1,2 \times 1,2$ м, при высоте 1,4 м) в плане камеры сохра-

нились фрагментарно. Боковые стенки дромоса (длина – 1,4 м, ширина – 1,5 м) также образованы кладками массивных блоков песчаника, сохранившимися на высоту двух рядов. Менее рельефен пороговый камень шириной ок. 0,5 м.

Сложности с возведением дольмена 2 не ограничились разбором северо-восточной части крепиды дольмена 1, так как строить пришлось на довольно крутом (9°) склоне. В дальнейшем мегалит в значительной степени пострадал от продольной, склоновой деформации в северо-восточном направлении: наклонно стоящие плиты, явно сползшие (или сброшенные) кладки крепиды, обнаружены в 3 м от первоначального местоположения. Количество обнаруженных здесь блоков позволяет говорить о первоначальной высоте стен не менее 3–4 м, тогда как современная высота руин ок. 1,8 м. Возвышаясь над гребнем отрога, внешне дольменный комплекс выглядел очень внушительно.

Дольменное сооружение 3 возведено выше по склону, к югу от дольмена 1, что обусловило, как уже указывалось выше, поворот portalной части сооружения. Оно имело схожие конструктивные особенности: за небольшим дромосом-двориком (длина – 1,3 м, ширина – 1,6 м) с пороковым камнем располагалась прямоугольная в плане камера, размером ок. $1,4 \times 2$ м. О высоте камеры – 1,3 м – можно судить по размеру составленной из обломков порталной торцевой плиты с отверстием диаметром ок. 0,3 м.

Археологические исследования, а затем систематизация сохранившихся деталей и анализ обстоятельств их обнаружения позволили А.В. Дмитриеву произвести реконструкцию сооружений. Цифровая модель этой реконструкции стала основой для 3D-модели мегалитического комплекса.

Для объектов размерами до нескольких десятков метров, для удобства работы в программном обеспечении автоматизированного проектирования CAD (*ArchiCAD*), фотограмметрическую модель приходилось несколько адаптировать, уменьшая предел точности в разных случаях от 0,5–1 до 5–10 см.

Далее поверх сохранившихся остатков сооружения на фотограмметрической модели по контурам восстанавливаются несущие стены здания с воссозданием конструктивной схемы, задаются его высота и прочие параметры конструктивных элементов и узлов. Созданная в программах фотограмметрии 3d-модель является одним из основных источников для построения виртуальной реконструкции в программах 3d-моделирования и проектирования (*ArchiCAD*, *SketchUp*). Полученные в программе Artlantis 5 рендеры строений античного квартала были объединены в анимированные gif-файлы, позволяющие продемонстрировать конструктивные особенности сооружений комплекса³ (рис. 5).

Рис. 5. Дольменный комплекс Серегай-1: 1 – фотограмметрия; 2 – стадии возведения комплекса (3d-модель); 3 – конструктивные особенности сооружения (3d-модель)

Крепиды всех трех дольменов примыкают друг к другу, создавая единый комплекс внушительных размеров. Первоначальная высота подпорной стены была не ниже дольмена вместе с плитой кровли. Перед входом в дольмен из крупных плит был выложен коридор-дромос, перекрытый плитой, которая, будучи несколько выше кровли дольмена, опиралось на нее и на стены дромоса. По аналогии с подобными щебеночными насыпями дольменов, исследованными И.И. Ахановым на Толстом мысу в г. Геленджике, можно предположить, что они имели полусферическое завершение (Аханов 1961: 139–149).

Позднее, в эпоху раннего железа, в месте стыка крепид дольменов 1 и 3 был сложен каменный ящик погребения 1 со скорченным захоронением. Находки в камерах дольменных сооружений свидетельствуют об их использовании вплоть до античного времени в качестве склепов (Кононенко 1987: 5–12).

Судя по завалам верхних рядов кладки крепиды гробницы 2, разрушение дольменного комплекса Серегай-1 началось, по-видимому, еще в древности. Не исключено, что расположенное в известном своей сейсмической активностью регионе монументальное сооружение серьезно пострадало в результате мощного землетрясения, которое привело к разрушению верхних рядов кладки крепиды и перекрытий.

Фрагмент обработанной плиты толщиной 0,2 м, обнаруженный в камере дольмена 2, имел отверстия для раскалывания камня. Их диаметр и характер сверления типичны для карьерных работ конца XIX–начала XX в. В этот период монументальное сооружение начинают использовать как источник строительного камня. Следы старой дороги для вывоза камня говорят, что этот «карьер» функционировал и в 1970–

1980-х гг. Последнее крупное разрушение произошло в 1992 г.: были разбиты торцевые плиты дольменов, значительное количество камня взято для строительства дач.

На гребне одного из отрогов г. Серегай, в 300 м к востоку от первого комплекса, А.В. Дмитриевым первоначально, в 1973 г., был обнаружен одиночный дольмен (Марковин 1978: № 173). Расчистка небольшой площадки (20×35 м) в 2000 г. открыла остатки шести дольменных сооружений – *дольменную группу «Серегай-2»*. Как и ось отрога, группа ориентирована по линии СЮ с небольшим уклоном на запад. Портальные плиты с отверстиями диаметром ок. 0,3 м обращены в сторону первого дольменного комплекса. Топоъемка позволяет предположить, что перед возведением сооружений склон был эскарпирован (рис. 6, 1).

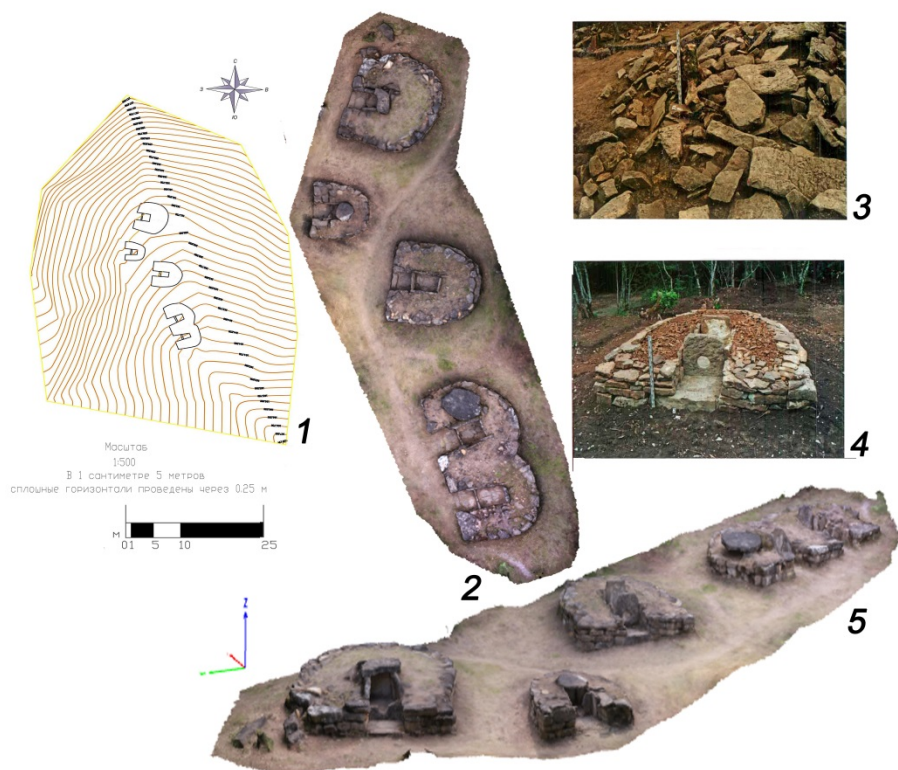

Рис. 6. Дольменный комплекс Серегай-2: 1 – ландшафт; 2 – вид сверху (2017 г., фотограмметрия); 3 – дольмен комплекса до реконструкции; 4 – дольмен комплекса после реконструкции (2000 г.); 5 – вид со стороны порталов (2017 г., фотограмметрия)

Расположенное в южной части, на самой возвышенной части (уровень – 164,75–163,5 м над ур. м.) площадки сооружение дольмена 1

имеет арочную в плане форму (размер 4,4×4,8 м) с уплощенной порталльной стороной. С юго-востока к крепиде дольмена 1 встык пристроена внешняя стена арочной конструкции дольмена 4, так что общая длина сооружений с порталльной стороны составила 8 м.

Боковые стенки дромосных дворики образуют боковые плиты камеры и кладки крепиды, которая сохранилась на высоту трех рядов массивных блоков размером 0,15×0,6×1 м. Полы камеры и дромоса у всех дольменов группы вымощены. С внешней западной стороны дворика читается пороговый камень шириной ок. 0,2 м.

Прямоугольная в плане камера совсем небольшая (1,2×1,4 м), высотой – ок. 0,9 м. Поперечные плиты – трапецевидной формы, поэтому опирающиеся на них боковые стенки имеют наклон внутрь камеры. Как уже указывалось, длинные продольные плиты с двух сторон выступают за пределы контура камеры.

В центральной части площадки обнаружен дольмен 2, причем с северо-запада к нему было пристроено сооружение практически не сохранившегося дольмена 5. Конструкция дольмена 2 арочной в плане формы несколько вытянута по оси камеры и уже в порталльной части (4,7×5,3 м). Размеры камеры (1×1,5 м) сопоставимы с размером дромосной площадки, на которой, как и у дольмена 4, отчетливо читается массивный пороговый камень размером 0,3×0,3×1,9 м, уложенный под боковые кладки дромоса. Дольмен примечателен практически срезанными верхними углами порталльной плиты, высотой ок. 0,9 м.

С севера комплекс замыкает дольмен 3. По уровню он расположен на 3 м ниже южных. Размрами сооружение сопоставимо с дольменами 2 и 3 комплекса Серегай-1. Обращают внимание и более массивные стенки камеры и крупные, длиной до 2 м, блоки в кладках стен дворика, а также ассиметричность конструкции: камера (1,1×1,5 м) и дворик (1×1,2 м) смещены к ЗЮЗ.

Сооружение дольмена 6 расположено в стороне от оси, которая связывает остальные сооружения. Кроме того, его отличают небольшие размеры: 3,3×3,4 м.

Отметим близость конструкций двух дольменных комплексов: плиточная конструкция прямоугольной в плане камеры, сопоставимый с ней по размерам дромос-дворик, образованный порталльной плитой камеры и кладками крепиды насыпи. Под кладки уложена длинная балка порогового камня. Сооружения комплекса Серегай-2 оказались сопоставимы по размерам с дольменными сооружениями 2 и 3 комплекса Серегай-1.

Близка была и судьба: в эпоху раннего железа заброшенные сооружения комплексов использовались местным населением для устройства захоронений. Небольшие по размеру камеры дольменов комплекса Серегай-2 схожи с погребальными сооружениями керкет-торетского

населения в каменных ящиках в кольцевой башнеобразной кладке. Для захоронения в дольменах 1, 2, 3, 4 поднимались плиты перекрытия.

Рис. 7. Дольменный комплекс Серегай-2: 1 – фотограмметрия; 2 – 3d реконструкция (вид с СЗ); 3 – 3d реконструкция (вид с ЮЗ)

Подобно комплексу Серегай-1 наиболее значительные разрушения памятник Серегай 2 перенес в конце XIX–XX вв.: его использовали как источник строительного камня, в камерах уничтожали неразорвавшиеся в войну боеприпасы.

Заключение

В ходе нашего исследования удалось установить значительный ареал мегалитических сооружений на полуострове Абрау. Как правило, они располагались в верховьях рек, на мысовых площадках горных отрогов. К сожалению, мегалиты Анапской и Цемесской долин оказались «стертыми» многовековым антропогенным воздействием.

Как и практически 80% дольменных сооружений Кавказа, дольмены полуострова Абрау – это обычные, плиточные конструкции (Марковин 1978: 60). Слабая документированность значительного количества известных местонахождений позволяет предположить, что какая-то часть из перечня могла принадлежать остаткам склеповых сооружений эпох раннего железного века и античности.

Дольменные комплексы южной части полуострова Абрау расположены в труднодоступных местах, глубинных районах региона. Наибольшее сосредоточение дольменных сооружений фиксируется на Гудзево́й горе и в ее окрестностях. Конструктивно сооружения дольменных комплексов верховий Озерейки очень близки: прямоугольные плиточные камеры, дромосные дворики, боковые стенки которых обра-

зованы кладками крепиды. Ландшафтные особенности, размеры и взаиморасположение объектов комплексов Серегай-1 и Серегай-2 позволяют предположить существование внутренней иерархии, отражающей некие сообщества среди создателей дольменных сооружений.

Немногочисленные археологические данные о населении, являвшемся носителем дольменной культуры, или их соседях на юге полуострова Абрау связаны с черноморским побережьем региона (устье реки Дюрсо (Кононенко 1982: 1–10; Шишлов, Колпакова, Федоренко, Кононенко 2009: 206–209) и устье реки Мысхако (Дмитриев 1979: 1–13)) (рис. 1, 7).

Примечания

¹ Кроме того, предстоит проверить имеющуюся в сети информацию об остатках, по-видимому, другого дольменного комплекса: <http://roksalan.narod.ru/000SetiKK777/OborNovoros/Cemess.html>; https://www.youtube.com/watch?v=-3DLP6WiR_4; <http://roksalan.narod.ru/000SetiKK111/000KA014SetiKK.html> (дата обращения: 14.05.2018).

² К сожалению, утрачена в 1990-е гг.

³ Gif (Graphical Interchange Format File)-файл – формат файла, содержащий набор изображений фотографий с их покадровой сменой в зацикленном режиме. Gif-файлы активно используются для демонстрации процессов, происходящих на одном объекте во времени, и их конструктивных особенностей.

Литература

- Аханов И.И. Геленджикские подкурганные дольмены // Советская археология. 1961. № 1. С. 139–149.
- Гей А.Н., Малышев А.А., Медникова М.Б., Равич И.Г. К вопросу о распространении традиций степного погребального обряда в предгорьях Северо-Западного Кавказа в эпоху средней бронзы // *Opus. М.*, 2003. С. 214–223.
- Гольева А.А., Малышев А.А., Медникова М.Б. Погребальный комплекс эпохи раннего металла с каменными конструкциями // *Наследие Кубани*. 2008. С. 136–148.
- Дмитриев А.В. Отчет о раскопках в пос. Мысхако близ г. Новороссийска (могильник и поселение) в Краснодарском крае в 1979 г. // Архив РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 10758. 36 л.
- Дмитриев А.В. Отчет об археологическом исследовании двух дольменных комплексов на отроге г. Серегай в верховьях р. Озерейки у с. Васильевка г. Новороссийска Краснодарского края в охранной зоне резервуарного парка Каспийского трубопроводного консорциума в 2000 г. // Архив РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 24901. 132 л.
- Доброхотов В.П. Черноморское Побережье Кавказа. Справочная книга. Петроград, 1916. 530 с.
- Кононенко А.П. Раскопки мегалитических сооружений в верховьях р. Озерейки на территории дачного кооператива «Бриз» близ г. Новороссийска Краснодарского края в 1986 г. // Архив РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 14553. 1986. 10 л.
- Кононенко А.П. Отчет о доследовании могильника эпохи бронзы в устье реки Дюрсо в 1982 г. // Архив РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 10614. 1987. 10 л.
- Кононенко А.П. Раскопки дольменного комплекса в верховьях р. Озерейки на территории дачного кооператива «Бриз» близ г. Новороссийска Краснодарского края в 1987 г. // Архив РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 12616. 1987. 12 с.
- Кононенко А.П. Дольменный комплекс на г. Серегай близ Новороссийска // Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: тез. докл. Владикавказ, 2008. С. 211–214.

- Лавров Л.И. Дольмены северо-западного Кавказа // Труды Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа (Сухуми). 1960. Т. XXXI. С. 101–178.
- Леонтьев П.С. Справочная книга Черноморской губернии на 1899 г. Новороссийск, 1899. 168 с.
- Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978. 328 с.
- Сизов В.И. Восточное побережье Чёрного моря // Материалы по археологии Кавказа. II. М., 1889. 183 с.
- Сорохтин Г.Н. Дольмены Черноморской губернии и Кубанской области // Юбилейный сборник Крымско-кавказского горного клуба. Одесса, 1915. С. 90–104.
- Стеллецкий И.Я. По забытому Кавказу. М.; Л., 1931. 100 с.
- Трифонов В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита – средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001. С. 71–82.
- Уварова П.С. Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые записки. Ч. II. М., 1891. 324 с.
- Уварова П.С. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах // Материалы по археологии Кавказа, IX. М., 1904. С. 170–175.
- Фелицын Е.Д. Запднокавказские дольмены // Материалы по археологии Кавказа. XI. М., 1904. С. 14–31.
- Шишлов А.В., Колпакова А.В., Федоренко Н.В., Кононенко А.П. Работы Новороссийского исторического музея-заповедника // Археологические открытия. Изд. ИА РАН. М., 2009. С. 206–209.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2018 г.

Dmitriev Alexander V., Dryga Danila O., Malyshev Alexey A., and Moor Vyacheslav V.

DOLMENS IN THE ANTHROPOGENIC LANDSCAPE OF THE ABRAU PENINSULA*

DOI: 10.17223/2312461X/21/9

Abstract. Dolmens are one of the most impressive features of the Bronze Age associated with the Caucasus's north-western part. Only a quarter of dolmens were found on the Black Sea coast. However, the spread of tradition is usually perceived to be connected with the sea which has always been a contact zone. In this regard, the Abrau peninsula formed by the most westerly spurs of the Main Caucasian Ridge and being the outermost point of dolmen distribution in the north-west is of particular interest.

A significant area of megalithic structures was identified here. As a rule, these were located in the headwaters of the rivers, on the forelands of the mountain spurs. The systematisation of data and archaeological surveys showed that megaliths of the Anapa and Tsemes valleys were 'erased' by the centuries of anthropogenic impact.

Like nearly 80% of all the Caucasus's megalithic structures, the dolmens of the Abrau peninsula are ordinary constructions made from plates. The most well-known finds are badly documented – the fact that allowed the authors to suggest that some of them in fact belonged to the burial tombs of the Early Iron Age and of the period of Classical Antiquity.

In the southern part of the peninsula, the dolmens are located in hard-to-reach places, with Gudseva Mountain being the place where the majority of them were found. The landscape features, the size, and location of the complexes of Seregai-1 and Seregai-2 allow us hypothesise that some sort of internal hierarchy existed among the builders of dolmens.

Unfortunately, no dolmen of the Abrau peninsula is preserved in its original state to date, and so this study presents the authors' original version of digital visualisation of the dolmen complexes, based on their field research in 2017 and 2018.

Keywords. North Caucasus, megaliths, visualisation, anthropogenic landscape, Bronze Age, photogrammetry

* The research was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research (RFFI, grant no. 17-29-04313 ofi-m).

References

- Akhanov I.I. Gelendzhikskie podkurgannye dol'meny [The Gelendzhik dolmens found beneath kurgans]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1961, no. 1, pp. 139-149.
- Gei A.N., Malyshev A.A., Mednikova M.B., Ravich I.G. K voprosu o rasprostranении traditsii stepnogo pogrebal'nogo obryada v predgor'yakh Severo-Zapadnogo Kavkaza v epokhu srednei bronzy [On the spread of the steppe funeral rite in the North-Western Caucasus's foothills in the Middle Bronze Age]. *Opus*. Moscow, 2003, pp. 214-223.
- Gol'eva A.A., Malyshev A.A., Mednikova M.B. Pogrebal'nyi kompleks epokhi rannego metalla s kamennymi konstruktsiyami [The burial complex with stone constructions of the Early Metal Era]. *Nasledie Kubani*, 2008, pp. 136-148.
- Dmitriev A.V. Otchet o raskopkakh v pos. Myskhako bliz g. Novorossiyska (mogil'nik i poselenie) v Krasnodarskom krae v 1979 g. [Report on the excavations in the village of Myskhako near the city of Novorossiysk (the burial site and the settlement) in 1979 in Krasnodar kray]. *Arhiv RAN* [Russian Academy of Sciences Archive]. F. 1, in. R. 1, c. 10758.
- Dmitriev A.V. Otchet ob arkheologicheskom issledovanii dvukh dol'mennykh kompleksov na otroge g. Seregai v verkhov'yakh r. Ozereiki u s. Vasil'evka g. Novorossiyska Krasnodarskogo kraia v okhrannoi zone rezervuarnogo parka Kaspiiskogo truboprovodnogo konsortsiума v 2000 g. [Report on the archaeological study of two dolmen complexes on the spur of the G. Seregi in the upper river Ozereyka from the village of Vasilyevka of Novorossiysk of Krasnodar kray in the buffer zone of the reservoir tank storage of the Caspian pipeline consortium in 2000]. *Russian Academy of Sciences Archive*, F. 1, in. R. 1, c. 24901. 2000.
- Dobrokhotov V.P. Chernomorskoe Poberezh'e Kavkaza. Spravochnaya kniga [The Caucasian Black Sea coast. A reference book]. Petrograd, 1916. 530 p.
- Kononenko A.P. Raskopki megaliticheskikh sooruzhenii v verkhov'yakh r. Ozereiki na territorii dachnogo kooperativa «Briz» bliz g. Novorossiyska Krasnodarskogo kraia v 1986 g. [The excavations of megalithic constructions in the upper river Ozereyka on the territory of the countryside cooperative 'Breeze' near the city of Novorossiysk, Krasnodar kray, in 1986]. *Russian Academy of Sciences Archive*, F. 1, in. R. 1, c. 14553. 1986.
- Kononenko A.P. Otchet o dosledovanii mogil'nika epokhi bronzy v ust'e reki Dyurso v 1982 g. [Report on the study of a Bronze Age burial at the mouth of the Durso River in 1982]. *Russian Academy of Sciences Archive*, F. 1, in. R. 1, c. 10614. 1982.
- Kononenko A.P. Raskopki dol'mennogo kompleksa v verkhov'yakh r. Ozereiki na territorii dachnogo kooperativa «Briz» bliz g. Novorossiyska Krasnodarskogo kraia v 1987 g. [The excavations of a dolmen complex in the upper Ozereyka River on the territory of the countryside cooperative 'Breeze' near the city of Novorossiysk, Krasnodar kray, in 1987]. *Russian Academy of Sciences Archive*, F. 1, in. R. 1, c. 12616. 1987.
- Kononenko A.P. Dol'mennyi kompleks na g. Seregai bliz Novorossiyska [Dolmen complex on G. Seregi near Novorossiysk]. In: *Yubileinye XXV «Krupnovskie chteniya» po arkheologii Severnogo Kavkaza. Tezisy dokladov* [The 25th Krupnov Readings on the archaeology of North Caucasus. Abstracts]. Vladikavkaz, 2008, pp. 211-214.
- Lavrov L.I. Dol'meny severo-zapadnogo Kavkaza [Dolmens of the north-western Caucasus]. In: *Trudy Abkhazskii institut yazyka, literatury i istorii im. D.I. Gulia* (Sukhumi) [The writings of the Abkhaz Institute of Language, Literature, and History named after D.I. Gulia (Sukhumi)]. 1960, T. XXXI, pp. 101-178.

- Leont'ev P.S. Spravochnaya kniga Chernomorskoj gubernii na 1899 g. [A reference book on the Black Sea province in 1899]. Novorossiisk, 1899.
- Markovin V.I. Dol'meny Zapadnogo Kavkaza [Dolmens of the Western Caucasus]. Moscow, 1978. 328 p.
- Sizov V.I. Vostochnoe poberezh'e Chernogo morya [The east coast of the Black Sea]. In: *Materialy po arkheologii Kavkaza*, II [Materials on the archaeology of the Caucasus]. Moscow, 1889. 183 p.
- Sorokhtin G.N. Dol'meny Chernomorskoj gubernii i Kubanskoj oblasti [Dolmens of the Black Sea province and the Kuban region]. In: *Yubileinyi sbornik Krymsko-kavkazskogo gor'nogo kluba* [The anniversary-associated collection of the Crimean and Caucasian Mountain Club]. Odessa, 1915, pp. 90-104.
- Stel'skii I.Ya. Po zabytomu Kavkazu [On the forgotten Caucasus]. Moscow-Leningrad, 1931. 100 p.
- Trifonov V.A. Popravki k absolyutnoi khronologii kul'tur epokhi eneolita – srednei bronzy Kavkaza, stepnoi i lesostepnoi zon Vostochnoi Evropy (po dannym radiouglerodnogo datirovaniya) [Changes to the absolute chronology of the Eneolithic to Middle Bronze Age cultures of the Caucasus, steppe and forest-steppe zones of Eastern Europe (based on the radiocarbon dating)]. In: *Bronzovyi vek Vostochnoi Evropy: kharakteristika kul'tur, khronologiya i periodizatsiya* [The Bronze Age in Eastern Europe: a description of cultures, chronology, and periodisation]. Samara, 2001, pp. 71-82.
- Uvarova P.S. Kavkaz. Abkhaziya, Adzhariya, Shavshetiya, Poskhovskii uchastok. Putevye zapiski [The Caucasus. Abkhazia, Ajaria, Shavshetiya, and the Poskhovskiy area. Travel notes]. Part II. Moscow, 1891. 324 p.
- Uvarova P.S. Neskol'ko dopolnitel'nykh svedenii po voprosu o kavkazskikh dol'menakh [Some additional information about the Caucasian dolmens]. In: *Materialy po arkheologii Kavkaza*, IX [Materials on the archaeology of the Caucasus]. Moscow, 1904, pp. 170–175.
- Felitsyn E.D. Zapadnokavkazskie dol'meny [The Western Caucasian dolmens]. In: *Materialy po arkheologii Kavkaza*, XI [Materials on the archaeology of the Caucasus]. Moscow, 1904, pp. 14-31.
- Shishlov A.V., Kolpakova A.V., Fedorenko N.V., Kononenko A.P. Raboty Novorossiiskogo istoricheskogo muzeya-zapovednika [The works of the Novorossiysk Historical Museum-Reserve]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya* [Archaeological discoveries]. Izd. IA RAN. Moscow, 2009, pp. 206-209.